

Глава 7

Дун Чжо тут же заинтересовался.

— Рассказывай.

Ли Жу продолжил:

— Как вы и сказали, генерал, сам Дин Юань не представляет угрозы. Опасны лишь его полководцы. Особенно этот доблестный Люй Бу — он как заноза в вашем сердце.

— Но та, что является занозой в сердце, может стать и отрадой для сердца.

Видя, что Дун Чжо всё ещё сомневается, советник перестал ходить вокруг да около.

— Я уже навёл справки об этом Люй Бу. Хоть он и невероятно храбр, но кругозор его узок. Он хитёр, но поверхностен, а по натуре своей — бродячий воин. Как вы думаете, генерал, далеко ли пойдёт такой человек?

— Он обречён быть лишь чьим-то вассалом, — ответил тот.

— Именно! Если послать к нему человека, который объяснит все выгоды и риски, преподнесёт щедрый дар и пообещает высокую должность, как вы думаете, не перейдёт ли он на вашу сторону? — Ли Жу задал вопрос, но в его голосе звучала непоколебимая уверенность.

Он добавил:

— Если бы Дин Юань умел управлять войсками и держать в узде полководцев, я бы никогда не предложил вам этого. Но когда он был губернатором провинции Бинчжоу, он не добился никаких успехов. Будучи подчинённым Хэ Цзиня, он годился лишь на то, чтобы угрожать и запугивать. А после смерти Великого полководца он не осмелился действовать сам и сохраняет своё положение только благодаря нескольким способным людям под своим началом. За что подчинённым хранить ему верность? А если искренней верности нет, значит, его можно подкупить!

— Хорошо! — обрадовался Дун Чжо. — Тогда, Вэнью, я поручаю тебе добыть для меня этого тигра!

Ли Жу оказался абсолютно прав.

Дин Юань кичился своей властью, но совершенно не задумывался о том, хватит ли у него

авторитета, чтобы удержать людей.

Перед лицом соблазна и «правого дела» — ведь Дун Чжо выступил защитником императора — Люй Бу колебался всего несколько дней, после чего принял предложение.

Уверенный в своей силе, Дин Юань не заметил перемены. Он по-прежнему держал воителя при себе, готовясь вместе с военачальниками клана Юань оказать давление на Дун Чжо и изгнать этого силянского разбойника из Лояна.

Но в тот день, когда он «увидел» Дун Чжо, от него осталась лишь голова.

Это Люй Бу отрубил её и преподнёс в дар новому покровителю!

— Хорош! Вот это тигр-полководец! — Дун Чжо с широкой улыбкой принял подношение и помог Люй Бу подняться.

Когда тот выпрямился, генерал остался ещё более доволен.

Перед ним стоял молодой воин ростом около восьми чи, с суровыми чертами лица, широкими плечами и длинными руками. Его мощное телосложение говорило о том, что он — искусный всадник и стрелок. Служить под началом Дин Юаня было для него настоящей потерей времени!

Дун Чжо и сам был воином и прекрасно понимал, насколько редки такие природные данные.

Приглашая гостя в свой шатёр, он похвалил его:

— Если бы у меня был такой сын, я бы ни о чём больше в жизни не жалел.

К сожалению, самому Дун Чжо не повезло: его сын умер молодым, оставив лишь внучку Дун Бай.

Поэтому эти слова были не более чем вежливой формальностью.

Кто бы мог подумать, что в следующий миг Люй Бу остановится, сложит руки и опустится перед ним на колени.

— Генерал, к чему сожалеть? Если вы не отвергнете меня, я готов признать вас названным отцом.

Уголки губ Дун Чжо едва заметно дрогнули.

«...»

«Не слишком ли это прямолинейно? Даже мы, силянцы, не бываем настолько пылкими»

Но в этот миг замешательства он вспомнил слова Ли Жу. Тот сказал, что Люй Бу хитёр, но поверхностен. Возможно, это была верная оценка.

Однако, вспомнив, что он всё-таки не такой глупец, как Дин Юань, и будучи уверенным, что сможет предложить достаточную плату, он тут же протянул руки, чтобы поднять воина, и громко рассмеялся:

— Имея такого сына, как Фэнсянь, мне действительно не о чем жалеть. Я слышал, что в армии Бинчжоу в стрельбе из лука и силе тебе нет равных. Пока что придётся тебе довольствоваться должностью командира кавалерии, но в будущем, когда мы укрепимся, я непременно добуду для тебя звание Летящего генерала.

Люй Бу поднялся и громко ответил:

— Буду надеяться на покровительство приёмного отца.

У каждого из них были свои расчёты. Один, ухватившись за возможность, назвал другого отцом, а тот, воспользовавшись ситуацией, признал его сыном. Если не знать предыстории, можно было бы подумать, что это любящая семья.

Дун Чжо тут же по-отечески похлопал Люй Бу по плечу и многозначительно произнёс:

— Фэнсянь, одного моего покровительства мало. Тебе нужно самому добиться таких успехов, чтобы все тебя признали. Иначе старые подчинённые Дин Юаня, хоть они и твои земляки из Бинчжоу, не обязательно станут тебе подчиняться. Если я не ошибаюсь, сейчас в области Хэнэй стоит ещё один отряд твоего бывшего командира?

— Да, — ответил Люй Бу. — Ранее Дин Юань по приказу Великого полководца разместил войска в Хэнэе и под видом разбойников Чёрной горы поджёг правительственные здания и переправу Мэнцзинь, чтобы угрозами заставить Вдовствующую императрицу уничтожить евнухов и дать Хэ Цзиню повод для «подавления мятежа».

Дун Чжо холодно усмехнулся.

— В итоге этот фарс с поджогами и переодеванием в разбойников не успел закончиться, как самого Хэ Цзиня зарезали евнухи. Какая ирония.

Впрочем, хоть он и смеялся, в каком-то смысле он должен был быть благодарен Хэ Цзиню.

Если бы не его безрассудные действия, разве стал бы Дун Чжо в итоге победителем?

Люй Бу поддакнул, а затем спросил:

— Приёмный отец хочет вернуть этот отряд?

Генерал кивнул.

— Если получится — вернём. Не получится — уничтожим. После смерти старого негодяя вся столичная гвардия в моих руках, одним отрядом больше, одним меньше — неважно. Если они захотят отомстить, мы убьём их для устрашения! Мой советник предложил план, и он кажется мне весьма дельным.

Люй Бу сложил руки.

— Слушаю приказания приёмного отца.

— Всё довольно просто. Раз уж те люди действовали под видом разбойников Чёрной горы, я поручаю тебе, мой командир кавалерии, отправиться в Хэнэй и провести зачистку. Если они согласятся подчиниться тебе, значит, они больше не разбойники. Просто включи их в свои ряды и приведи сюда. А если не согласятся...

Дун Чжо громко рассмеялся.

— Ты — командир кавалерии на службе у двора. Что тебе стоит убить нескольких разбойников?

Чжан Янь чихнул и небрежно потёр нос.

Осенью погода меняется быстро, за последние несколько дней заметно похолодало. Но он считал себя крепким и не думал, что мог простудиться от горного ветра.

Наверное, его поминали люди, оставшиеся в лагере в горах.

Они всего лишь хотели разведать обстановку в Лояне и посмотреть, нельзя ли чем-то поживиться. Кто бы мог подумать, что ситуация так быстро изменится. Мало того, что в столице одна за другой сменялись власти, так они ещё и подобрали императора.

Теперь так просто не вернёшься.

Жаль только, что император — беглый, и неизвестно, когда он сможет снова собрать под своим знаменем верных людей. Возможно, придётся сначала отступить в горы Тайханшань, в их логово, чтобы перезимовать, а потом уже думать, как вернуть его во дворец.

Чжан Янь жевал сухую травинку и краем глаза поглядывал в одну из сторон лагеря.

Чтобы весть о присутствии Сына Неба не просочилась наружу, Лю Бин переоделся, а его императорский головной убор и роскошное одеяние были тщательно завернуты в плотную ткань и спрятаны. Конечно, то, что он — правитель, в лагере было общеизвестным фактом. Когда его искали в горах, все видели, как Чжан Янь преклонил перед ним колени. Изменилось лишь обращение — теперь его называли «господин Лю».

Изначально Лю Бин считал, что и этого не нужно, но даже в простой одежде его кожа, зубы и манеры выдавали в нём не простолюдина. Так что решили, что он будет считаться учёным при армии.

К счастью, он оказался менее прихотлив, чем обычные аристократы.

Лю Бин с трудом проглотил комок ячменной каши, схватил флягу с водой и сделал несколько больших глотков, чтобы протолкнуть застрявшую в горле пищу.

Несколько дней назад, когда он был на грани истощения, даже лепёшка с дикими травами казалась ему деликатесом. Но теперь он должен был признать: еда простого народа в те времена была просто ужасной. И об неё можно было сломать зубы.

— Вы...

Лю Бин, постаравшись сохранить невозмутимое выражение лица, спокойно произнёс:

— В нынешней ситуации не время привередничать в еде.

— Я не об этом, — Сунь Цин поднял глаза. — Я хотел спросить, у вас... у вас волосы не выцвели?

Нет, «выцвели» было не совсем точным словом. Скорее, после того как он помыл голову, его волосы потеряли прежнюю жёсткую укладку и блеск.

Услышав это, Лю Бин бросил на него мрачный взгляд. Сунь Цин тут же опустил голову.

«И о чем я только спрашиваю? Глупец»

«Его Величество в последнее время питается одними отрубями, разве удивительно, что лоск с его лица и волос сошёл? Он же не привык жить в такой нищете»

Но тут же в его голове промелькнула иная мысль.

«Но почему я должен чувствовать себя виноватым?»

«Не я довёл императора до такого состояния. Наоборот, это мы, верные подданные, спасли его. А то, что народ живет впроголодь — так это не моя вина, а всей верхушки, от самого правителя до последнего вельможи»

«Если бы Лю Бин не доказал, что он император, и не перестал доставлять столько хлопот за последние дни, я бы уже давно сговорился с братьями и натянул ему мешок на голову!»

И после таких мыслей он ещё обсуждает, выцвели у того волосы или нет?

Но пока он размышлял, Лю Бин уже смотрел в сторону с напряжённым видом. Затем он вскочил с камня и быстрым шагом направился к Чжан Яню. Сунь Цин присмотрелся и увидел, что командир, до этого с праздным видом наблюдавший за лагерем, теперь тоже выглядел обеспокоенным.

Подойдя, Сунь Цин услышал вопрос Лю Бина:

— Что случилось?

Чжан Янь, уже уверившийся в личности собеседника, не нашёл в вопросе ничего странного и просто указал рукой на разведчика.

— Повтори им ещё раз.

— Со стороны Лояна войска переправились через реку, прошли перевал и вошли в Хэнэй, — доложил тот. — Их знамёна гласят, что они действуют по приказу Губернатора провинции Бинчжоу Дун Чжо и идут карать нас, Армию Чёрной горы!

Сунь Цин вскрикнул:

— Как так, неужели наше письмо в Лоян перехватили?

С этой мыслью он бросил на Лю Бина острый взгляд, но увидел, что тот явно не принял

подозрения на свой счёт.

— Пошевели мозгами, дело не в этом.

Разве в Лояне не знают, сколько в мире императоров? Стали бы они посылать целую армию на разбойников только ради того, чтобы поймать одного беглеца?

Уверенный тон Лю Бина заставил Чжан Яня отбросить минутные сомнения.

— Это не из-за Его Величества. Это из-за Дин Юаня.

— Опять он! — вспыхнул Сунь Цин. — Недавно он уже творил бесчинства в Хэнэе под нашим именем, очерняя нашу репутацию. Мы ещё не успели с ним расквитаться!

Чжан Янь криво усмехнулся.

— Боюсь, расквитаться с ним уже не удастся. Он мёртв! Его собственный подчинённый отрубил ему голову и преподнёс Дун Чжо. На этот раз в область Хэнэй вошёл именно этот честолюбивый полководец. Он собирается под предлогом борьбы с разбойниками поглотить остатки войск Дин Юаня.

При этих словах взгляд командира стал жёстким.

— Но кто знает, не продолжит ли он после этого идти на нас! По-моему... чем ждать, пока он соберётся с силами, лучше нам самим нанести упреждающий удар. Пусть знает, что Хэнэй — это не то место, где можно распоряжаться как вздумается!

Чжан Янь уже готов был отдать приказ о сборе людей, как вдруг услышал вопрос:

— А как зовут этого... подчинённого?

Он обернулся и увидел, что у Лю Бина было такое странное выражение лица, словно та ячменная каша снова подкатила к его горлу.

— Разведчики донесли, что его зовут Люй Бу.

— О, Люй Бу...

У Лю Бина закружилась голова. Услышав имена Дун Чжо и Дин Юаня, он уже почувствовал недоброе, но только сейчас у него потемнело в глазах.

Люй Бу! Свирепый тигр этого века!

И дело было не в том, что тот убил своего начальника и перешёл к Дун Чжо. Дело было в том, что сам Лю Бин всё ещё находился в лагере Армии Чёрной горы, а Чжан Янь уже собирался сцепиться с этим монстром.

Об этом его никто не предупреждал.

Он с таким трудом получил временную передышку и только начал планировать побег. И вот, не успела улечься одна волна, как накатила другая беда.

Видя, что Чжан Янь уже разворачивается, чтобы уйти, Лю Бин сделал резкий шаг вперёд и схватил его за рукав.

— Подождите!

— А-а! — вскрикнул Сунь Цин.

То ли хватка Лю Бина была слишком сильной, то ли простая одежда командира была из непрочной ткани, но рукав с громким треском оторвался. Лю Бин смотрел на кусок ткани в своей руке, и уголки его губ дёрнулись.

Но когда он поднял глаза и встретился взглядом с Чжан Янем, все присутствующие увидели в его взоре необычайную остроту. Неловкость мигом исчезла.

— Глупец!

Чжан Янь опешил, на мгновение забыв о возмущении. А на его голову уже обрушился гневный окрик.

— Я говорю, ты глупец! Идти в бой, не разведав обстановку — так ты проявляешь себя как генерал-лейтенант, умиряющий смуту, и верный подданный моего дома Хань?!

<http://bllate.org/book/16006/1560375>